

Паваротти: КОГДА РИСУЮ, ТО МОГУ НЕ ЕСТЬ СУТКАМИ...

Александр ШАЛЬНЕВ, «Известия», — 1992. — 27 июня.

— Вы шутите? — вопросом ответил Лучано Паваротти, и в интонации его отчетливо улавливалось неудовольствие.

У маэстро я спросил, с чем связывает он свое будущее, — с пением или же с живописью.

Живописец он явно недурной, и, надо полагать, не только на феноменальную известность певца полагался директорат вашигтонского международного центра «Меридиан», решивший устроить сольную выставку Паваротти-художника, представив на ней почти пятьдесят работ.

Это только самая малая толика того, что создает певец-живописец, который столь же продуктивен у холста, как и на оперной или концертной сцене. Начав писать почти четырнадцать лет назад, он уже тогда всего за три с небольшим месяца создал, по собственным его словам, почти сорок «огромных размеров полотен».

И темпов, как я понимаю, с тех пор не сдавал.

Живописать же Паваротти начал случайно: спев Каварадосси — художника в «Тоске», он всю ночь мучился: «все время вставал, ходил; а потом напнулся взглядом на краски, которые подарил мне кто-то из

почитателей. Взял лист бумаги, провел две линии — небо, вода и земля. Понравилось, сказал самому себе: «Неплохо»... Так и пошло».

— Это мое хобби, это не профессия, — продолжил певец, забыв, если и было у него оно, о своем неудовольствии моим вопросом. — Я влюблен в цвета, мне доставляет необыкновенное удовольствие то, что я могу складывать краски вместе — на полотне. Это хобби, но это — очень серьезно. Я настолько бываю поглощен этим занятием, что могу сутками не есть. А поест, как вы заметили, я люблю.

Паваротти приехал в Вашингтон по двум причинам: во-первых, чтобы открыть свою выставку; во-вторых, дать сольный концерт в столичном дворце спорта «Кэпитал сентер». Этим концертом он закончит нынешний свой певческий сезон.

— Как вы оцените этот сезон? — поинтересовался я у Паваротти.

— Я очень счастливый человек: я люблю людей, и у меня с ними всегда контакт — в концертах, в опере. Я стараюсь выложиться весь, спеть так, как только хватит сил.

ВАШИНГТОН.